

Ся, рассчитывая просто немного выслужиться перед Шэнь Лянем, никак не ожидал, что тот окажет ему такую вежливость. Он, будучи простым человеком, совершенно не знал, как реагировать на поклоны учёного, которого даже уездный судья уважал. Покраснев, он замахал руками и поспешно сказал:

“Господин Шэнь, зачем вы так? Это ведь наша работа! Тем более этот хулиган частый гость в управе. Мы просто поступили по закону”.

Видя смущение и красное лицо Ся, Шэнь Лянь мягко продолжил:

“Пусть это и ваша обязанность, но на разбирательства всё равно уходят силы. Поэтому поблагодарить вас за проделанную работу — это абсолютно нормально”.

Слова Шэня наполнили Ся радостью. Он восхитился тем, насколько учёные люди, вроде Шэня, вежливы и приятны в общении.

В повседневной жизни их, простых служащих, большинство жителей боялись, считая, что они только едят, пьют и ничего не делают.

А те, кто имел определённое положение в обществе, считали, что тяжёлый труд таких людей — это должное, и обычно относились к ним высокомерно, совершенно не заботясь об их трудностях.

Ся, слушая слова Шэнь Ляня, испытывал радость от того, что его старания и трудности были поняты. Ему так хотелось выговориться, рассказать о тяготах их работы, хоть три дня и три ночи напролёт.

Но прежде чем Ся успел заговорить, из комнаты выбежал их начальник Ван. Увидев Шэнь Ляня, его лицо просияло, и он быстро, с заметным волнением, произнёс:

“Господин Шэнь, по делу, которое вы поручили мне расследовать, появились важные зацепки. Пожалуйста, следуйте за мной, я расскажу вам всё в деталях”.

Видя хмурое выражение лица начальника, Шэнь Лянь почувствовал, что новости, скорее всего, нерадостные. Однако, поскольку Ся всё ещё находился здесь, он решил не задавать вопросов на месте и последовал за Ваном.

Прежде чем уйти, Шэнь Лянь обернулся к оставшемуся на месте Ся и сказал: “Господин Ся, я пойду. Спасибо за вашу заботу по поводу хулигана”.

Ся кивнул и проводил Шэнь Ляня взглядом, пока тот не исчез из виду. Затем он сжал кулаки, испытывая сильное волнение.

Ся думал, что раз господин Шэнь был так любезен с ним, он тоже должен отплатить добром. Но что он мог сделать?

Поразмыслив немного, его глаза загорелись. Конечно, он может! Он может хорошенько проучить того хулигана, пока тот сидит в управе, чтобы тот, выйдя на свободу, больше никогда не осмелился творить зло.

Приняв решение, Ся, напевая песню и заложив руки за спину, бодро направился в сторону тюрьмы.

#

Когда Шэнь Лянь вместе с начальником Ваном вошёл в комнату, и убедился, что посторонних здесь нет, Ван серьёзным тоном рассказал ему о ходе дела.

“Господин Шэнь, в доме, который вы велели мне проверить, недавно случился пожар. Все члены семьи погибли, выжил только один подросток, но его местонахождение сейчас неизвестно”.

Даже подготовившись к худшему, Шэнь Лянь вздрогнул от этих слов. Он нахмурился и спросил: “Что произошло? Расскажите подробнее”.

Ван кивнул и начал излагать известные ему факты:

“Дело обстояло так. Этой семье либо повезло, либо не повезло. По словам местных жителей, около двух лет назад они наткнулись в горах на место, где рос дикий женьшень”.

Сначала они добывали его втайне, понемногу продавали, и все думали, что они просто нашли пару корешков. Семья постепенно разбогатела, и соседи считали, что им просто улыбнулась удача.

Но однажды второй сын семьи, не умеющий держать язык за зубами, проговорился об этом за выпивкой. Новость распространилась, и вскоре все узнали о находке.

Это был женьшень — ценное и дорогое растение. Жадность взяла верх, и многие захотели нажиться на этом.

Сначала ничего особенного не происходило. Люди завидовали, но напрямую узнать, где находится место, не смогли. Однако позже нашлись те, кто решился проследить за членами семьи, когда те отправлялись в горы.

К сожалению для них, их заметили, и в результате завязавшегося конфликта один из

преследователей погиб. Его семья подала жалобу, и вся семья была арестована.

Их освободили только после того, как они заплатили огромную сумму денег в качестве компенсации. Но спустя некоторое время дом семьи внезапно загорелся ночью, уничтожив не только всё имущество, но и восемь человек, включая детей.

Шэнь Лянь нахмурился ещё сильнее. Слишком многое в этом деле казалось подозрительно случайным.

“Вы упомянули, что один подросток выжил. Где он?” — спросил Шэнь Лянь.

Ван ответил: “Никто его не видел. Его тело не нашли, так что он мог либо выжить, либо погибнуть, но следов не осталось”.

Он добавил: “После пожара соседи, которые были близки с этой семьёй, помогали собирать останки. Они обнаружили, что одного тела не хватает. Позже кто-то видел силуэт, напоминающий подростка, у могилы семьи. Это позволило предположить, что он выжил, но по каким-то причинам скрывается”.

Шэнь Лянь посмотрел на досье, содержащее данные о семье. В документах упоминалось лишь то, что семья была обвинена в преднамеренном убийстве, но позже, после выплаты компенсации, освобождена.

Это наказание было самым мягким среди всех дел в архиве, и казалось самым странным, поэтому его и поручили расследовать. Но кто бы мог подумать, что в итоге результат будет таким.

Шэнь Лянь провел пальцами по старой бумаге в руках, поднял глаза и взглянул на стоящего рядом человека, продолжив вопрос:

“А что по поводу смерти этой семьи? Какое объяснение дала власть?”

Ван нахмурил брови, и его лицо показало некоторую неловкость.

“Объяснение? Да особо ничего нового не сказали. Просто сказали, что в доме была куча новых строительных материалов, и ночью случайно возник пожар, который сжег дом, так что никто из них не успел выбраться”.

После этого Шэнь Лянь почувствовал, что дело становится ещё более странным, слишком много совпадений и нелепых обстоятельств.

На его взгляд, эту семью убили, а убийцы, чтобы скрыть правду, подкупили власть, чтобы

замять дело. Это объяснение казалось более логичным по сравнению с официальной версией.

Однако, сколько бы Шэнь Лянь ни строил предположений, теперь семья была мертва, и все следы исчезли. Все его догадки были бесполезны, если только не удастся найти того подозрительного выжившего юношу.

Думая об этом, Шэнь Лянь снова вздохнул. Он понимал, что найти этого человека будет даже сложнее, чем искать иголку в стоге сена.

Шэнь Лянь медленно выдохнул и повернулся к ожидавшему его указаний Вану, с некоторой безысходностью сказав:

“Попробуй ещё раз поискать. Если удастся его найти, мы сможем разобраться в этом деле”.

После этих слов он заметил, как старший стражник Ван замаялся, явно колеблясь. Шэнь Лянь улыбнулся ему, чтобы успокоить:

“Конечно, нельзя складывать все яйца в одну корзину. У меня есть ещё несколько дел в архиве, я попробую поискать подсказки с других сторон”.

Услышав, что это не единственный вариант, Ван заметно расслабился. Он энергично кивнул и ответил:

“Понял. Постараюсь найти его.”

“Хорошо, спасибо за труды. Я уверен в твоих способностях, и у тебя точно всё получится”, — ободряюще сказал Шэнь Лянь.

Смущённый похвалой, Ван неловко потёр руки и скромно заметил: “Что вы, господин Шэнь, вы меня переоцениваете”.

Если бы Линь Сяоцзю был здесь, он бы наверняка понял, что взгляд Шэнь Ляня на Вана совсем не отличался от хитрого выражения лица бесчестного начальника, обещающего своим подчинённым несбыточные перспективы.

Но Линь Сяоцзю отсутствовал, а Ван не заметил подвоха. Напротив, он решил, что господин Шэнь высоко ценит его, и, преисполнившись энтузиазма, отправился на расследование.

Шэнь Лянь же взглянул на груды архивных дел, его взгляд потемнел. Он тяжело вздохнул. Если даже семья, которая в этих документах выглядела невиновной, была тайно уничтожена, то кто знает, сколько подобных случаев скрывается в этих папках.

Даже если человеческая жизнь считалась здесь ничем, Шэнь Лянь не мог не задуматься. Он ощутил редкую тяжесть на душе.

"Даже если жизнь — лишь трава, она не должна исчезать так бесследно", — подумал он.

Когда Шэнь Лянь вернулся домой, Линь Сяоцзю уже ждал его у дверей. Но на этот раз с ним были и Сылан, и Канцзянь.

При свете тёплого фонаря Шэнь Лянь увидел Линь Сяоцзю и, не удержавшись, шагнул вперёд и крепко обнял его.

Линь Сяоцзю, не понимая, что произошло, немного замялся, но всё же похлопал его по спине. Затем он попросил Сылана передать мешочек с жареными каштанами кучеру.

Да Ян испугался огромных размеров собаки. Хотя было темно, и света не хватало, он почувствовал, что это явно не простая собака, а, возможно, волк. Если бы он раньше не видел, как Линь Сяоцзю гуляет с этим псом, он бы уже вытащил оружие для самозащиты.

Сылан заметил напряжение кучера, остановился, аккуратно положил мешочек с каштанами на сиденье и, весело виляя хвостом, вернулся к Линь Сяоцзю.

Да Ян, чувствуя тепло мешочка и уловив аромат жареных каштанов, удивлённо посмотрел на них.

"Это жареные каштаны, угощайтесь", — крикнул ему Линь Сяоцзю.

Да Ян кивнул, поблагодарил и, попрощавшись, уехал.

Сжимая в руках каштаны, он подумал: "Шэнь Лянь и его супруг — точно хорошие люди".

#

Когда кучер уехал, Линь Сяоцзю обратился к Шэнь Ляню, чьё настроение сегодня было особенно нестабильным:

"Пойдём домой. Я приготовил для тебя тушёного цыплёнка с каштанами. Мясо пока нельзя, но ты можешь выпить немного бульона".

"Хорошо", — коротко ответил Шэнь Лянь, взяв Линь Сяоцзю за руку и отправившись с ним домой.

После ужина Шэнь Лянь немного отдохнул, затем умылся и лёг спать.

Но лёжа в постели, он крепче прижал к себе Линь Сяоцзю и поцеловал его в шею.

Линь Сяоцзю дёрнулся и тихо спросил: "Ты чего?"

Шэнь Лянь не ответил, лишь продолжал его целовать.

Сопrotивление Линь Сяоцзю быстро ослабло. Он заметил, что сегодня Шэнь Лянь ведёт себя иначе, его действия казались даже грубыми, словно он хотел в чём-то убедиться.

Когда обстановка накалилась, а дыхание Линь Сяоцзю сбилось, он услышал, как Шэнь Лянь шепчет ему на ухо: "Я никому не позволю причинить тебе вред".

Смущённый и сбитый с толку, Линь Сяоцзю подумал: "Но ведь я ничего не сделал. Кто мог бы меня обидеть?"

<http://bllate.org/book/15132/1337496>